Хогвартс.

Альбус Дамблдор отложил газету и в задумчивости погладил свою длинную бороду.

Вся эта ситуация полностью ошеломила его. Гарри всегда вёл себя как настоящий выходец из Рейвенкло — если даже не ещё угрюмее, чем большинство других учеников этого факультета — так что этот внезапный всплеск гриффиндорской смелости, подкреплённой слизеринской хитростью и безжалостностью, возник словно из ниоткуда.

Большинство людей удивились бы, узнав, что Дамблдор не очень хорошо справлялся с внезапными и неожиданными событиями. Большинство людей думало, что у него всегда, что бы ни случилось, есть готовый ответ, но это было неправдой. Он был, прежде всего, учёным. Его вынуждали вступать в борьбу и руководить всем обстоятельства, но это не было его стезёй. Именно поэтому должность директора Хогвартса была для него более ценной, чем два остальных титула.

Именно поэтому Волдеморт доставил ему столько хлопот. Тёмный Лорд не играл по правилам. Когда он выходил из себя, то просто переворачивал доску, вместо того чтобы тщательно обдумать свой следующий ход[.

Гарри тоже только что перевернул доску. Альбус не знал, как мальчик узнал, что за убийством стоит Люциус, но должен был согласиться, что это было вполне вероятно. Проблема заключалась в том, что Гарри не пытался найти способ доказать это. О нет, вместо этого Гарри подстроил ситуацию, в которой он мог бы открыто убить врага, и плевать ему было на доказательства. Альбус был настолько ошеломлён, что не смог вовремя найти способ взять ситуацию под контроль.

А силу, которую продемонстрировал Гарри, он и представить себе не мог. Как бы он ни смотрел на Запретное Солнце, получившее своё название от Гарри, он не мог придумать, как воспроизвести его с помощью палочки. Оно просто не оставалось стабильным, потому что состояло из слишком большого количества компонентов. Если Гарри смог такое, то

неизвестно, на что ещё он был способен.

Альбус до смерти боялся, что пропустил становление ещё одного Тёмного Лорда. Он не смог разглядеть тьму в Геллерте, пока не стало слишком поздно. Он цеплялся за надежду с Томом и закрывал на всё глаза, пока не стало слишком поздно. Делал ли он это снова с Гарри?

Большую часть ночи Альбус провёл в своём Омуте памяти, просматривая все их прошлые взаимодействия и ища подсказки, которые он мог упустить.

На первом курсе Гарри был тихим и замкнутым мальчиком. На втором у него появился скверный характер, но повода для беспокойства всё ещё не было. На третьем он стал сексуально активным и более скрытным. А на четвёртом он начал полностью отрицать авторитеты.

Альбус не был уверен, но, учитывая то, как Гарри рос, он предположил, что мальчик, должно быть, провёл во время первых летних каникул какой-то ритуал для ускорения своего взросления. Он вспомнил, как тот тогда отказался остаться в Хогвартсе, потому что у него были «дела».

Однако вся эта ретроспектива не дала старому волшебнику никакой достоверной информации. Шёл ли Гарри Поттер по пути зла? Альбус боялся, что так оно и было, особенно учитывая убийства всех тех людей. Но он всё же не знал наверняка.

Чуть позже сегодня он посетит Поттер-Мэнор и поговорит с недавно вступившим во взрослую жизнь мальчиком. С учётом того, что Гарри не вернётся в Хогвартс в сентябре, многие старые планы теперь были бесполезны. Ему нужно получить больше информации.

***

Снова в Поттер-Мэноре.

Гарри едва успел отложить газету, как вдруг раздался отчётливый стук в дверь.

— Интересно, кто бы это мог быть? — сказала Пенни, нахмурившись и собираясь ответить.

— Могу предположить одного или двух человек, — пробормотал Гарри. Это может быть либо Дамблдор, либо...

— Гарри, это... — начала Пенни, как только вернулась, но её прервало чувственное женское мурлыканье.

— Боже, боже, боже, когда я спросила тебя, будет ли церемония награждения более захватывающей, чем третье задание, я, конечно, не ожидала от тебя такого шоу.

— Здравствуй, Адрастия, — поприветствовал её Гарри с покорностью. Она пришла раньше, чем он ожидал.

— Гарри, — ответила она, взяв виноградину с соседней тарелки и чувственно втянув её в

рот, — не хочешь представить меня тем, с кем я ещё не знакома?

— Наверное, — вздохнул он от её театрального представления. — Девочки, это Адрастия Забини. Адрастия, познакомься с Луной Лавгуд и Флёр Делакур.

— Привет, — засияла Луна, помахав рукой красивой женщине.

— Enchanté, — выдала Флёр с куда меньшим энтузиазмом, чем Луна. Отношение Гарри к этой женщине действовало ей на нервы.

— Ты готов поговорить о том, что я упомянула вчера, или мне лучше сесть и присоединиться к вам за завтраком? — спросила Адрастия, блаженно улыбаясь.

— Можно и сейчас, пойдём, — Гарри встал, оставив недоеденный завтрак на потом.

— Что это за женщина? — спросила Флёр, когда они ушли. Она и вчера видела, как та разговаривала с Гарри.

— Это неприятности, — проворчал Сириус.

***

— Ну? — подтолкнул её к разговору Гарри.

— Ну… — с ухмылкой ответила Адрастия, лениво опускаясь в кресло.

— Я сейчас не в настроении для игр, так что, если можно, переходи сразу к делу.

— Что ж, хорошо, — игриво обиделась Адрастия. — Ты хочешь узнать, почему я посоветовала тебе не изгонять Нарциссу из семьи.

— У меня есть кое-какие догадки, — признался он.

— Поделись ими.

— Шантаж? — он не мог придумать ничего такого, для чего можно было бы шантажировать Нарциссу, но, на его взгляд, это был наиболее вероятный вариант.

— Конечно, вариант неплохой, но лишённый воображения.

— Тогда просвети меня.

— Ты сделал хороший выбор, наняв Пенни в качестве управляющей, умный выбор, —

сказала Адрастия как будто бы не по теме.

— Ты намекаешь на то, что я должен сделать то же самое с Нарциссой? — недоверчиво спросил Гарри. — С женщиной, чьего мужа я только что убил? Мне придётся тогда на каждом шагу остерегаться предательства!

— Она была бы тебе полезна, — заявила Адрастия, очевидно, игнорируя его доводы о том, почему это было плохой идеей. — Как бы мне ни нравились эти наши маленькие приятные встречи, я не могу постоянно быть рядом и давать тебе советы, а портреты твоих бабушки и дедушки — не самая лучшая замена реальному человеку. Малфои были социальной элитой до того, как ты их уничтожил, поэтому Нарцисса идеально подходит тебе в качестве социального планировщика.

— Я не очень социальный человек, — проворчал Гарри.

— Тем более, тебе нужен социальный планировщик, — возразила она. — Нравится тебе это или нет, но ты только что стал большой шишкой в политике Магической Британии. Очень скоро ты начнёшь получать предложения и приглашения на светские мероприятия. Пренебрегать ими можно лишь на свой страх и риск.

Даже Гарри мог предположить, что произойдёт, если он так поступит. Людям свойственно нервничать в окружении очень влиятельных асоциальных одиночек, которые отказываются взаимодействовать с широкими слоями населения. Студенты Хогвартса были точно такими же — кучка придурков, которые не могли понять, что некоторым людям просто не нравится быть рядом с большинством других.

— Ты всё ещё не упомянула о том, что я могу получить удар ножом в спину, если сделаю это, — с кислой уступкой отозвался парень.

— У нас с тобой есть способы контролировать сложных людей, — парировала Адрастия, её тёмные глаза сверкали тем огнём, что она обычно тщательно скрывала.

— Ты же не серьёзно, — категорично проронил Гарри, откинувшись назад в своём кресле.

— Серьёзней некуда, — промурлыкала она, вставая и скользя к нему.

— Я не собираюсь использовать «Соединение», чтобы превратить её в рабыню, — резко ответил он, сдерживая свой гнев от такого предложения.

К этому моменту Адрастия обошла его кресло и положила руки на его плечи, наклонившись, чтобы прошептать ему на ухо:

— Тебе и не нужно. Всё, что тебе необходимо сделать, это… пробудить её благодарность к тебе за то, что ты такой милосердный лорд.

— Разъебав ей мозг, — Гарри нахмурился, оскорблённый таким предложением. Это было именно то, для чего он не хотел использовать «Соединение». Когда он делал это вместе с Флёр, это было прекрасно. Но то, что предлагала Адрастия, было совсем иным.

— Я знаю, что ты думал об этом, — протянула Адрастия страстным голосом, мягко сжав его плечи и послав свою ауру смешиваться с его аурой настолько, насколько он ей позволял. — В конце концов, Нарцисса — очень красивая женщина.

— Конечно, я думал об этом, это моя особенность — думать, — ворчал Гарри, внимательно следя за её магическими действиями, но не отгоняя её. Она позволяла ему чувствовать её намерения, и он мог сказать, что она искренне пытается помочь, хотя за этим всё ещё виднелась тень скрытого мотива, но он не был злонамеренным. Во всяком случае, не по отношению к нему.

— И не отрицай, что тебе это не нравится, — продолжила дама, её голос перешёл в соблазнительный шёпот. — То, что ты сделал с бедным Люциусом… Я могу распознать месть, и я уважаю её. Ты также можешь заполучить и его женщину, мать Драко будет умолять тебя о большем. Ей это даже понравится.

Для Гарри это звучало слишком заманчиво, и он стряхнул её руки с плеч. Адрастия легко отступила и снова встала перед ним.

— Ну, это было лишь предложение. Ты также можешь оставить всё как есть и посмотреть, сможет ли она убедить кого-нибудь помочь ей финансово, поскольку у них с Драко сейчас нет никакого доступа к деньгам.

Оу. Гарри даже не подумал об этом.

— Или, если захочешь проявить особую жестокость, ты можешь изгнать её из семьи Блэк и посмотреть, что произойдёт. Возможно, ей удастся найти относительно приличную работу, но я слышала, что опальные дворянки очень привлекательны в качестве шлюх. Должна признаться, мне любопытно узнать, хватит ли у неё сил выдержать это ради сына или она просто покончит с собой.

Ну, это был один из вариантов, который он больше не собирался рассматривать. Может, он и не питал никакой любви к Нарциссе, но не мог заставить себя сознательно обречь её на такое. Как ни странно, он чувствовал некую благодарность к Адрастии за то, что она предложила ему не изгонять Нарциссу из семьи Блэк. Если бы он сделал это и узнал позже о последствиях, то чувствовал бы себя ужасно виноватым.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1324139